



ОПЫТ

# На страже «зеленых» рубежей

Всего несколько лет понадобилось этой природоохранной структуре, чтобы избавить Беларусь от браконьерского хаоса

Восемь лет назад указом Президента Беларуси была образована Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь. Эта мощная, наделенная широким кругом полномочий и прав организация буквально за несколько лет сумела не только сбить «девятый вал» браконьерства, но и практически полностью отбить «жажду» браконьеров к легкой добыче.

### Особые права

Сегодня аналогов этой белорусской Государственной инспекции – специально уполномоченного государственного органа, подчиненного непосредственно главе государства, нет ни в одной другой стране. Оправдан ли ее столь высокий статус? В Европе десятки государств, каждое из которых имеет отличное от других законодательство, в том числе и природоохранное. И каждое государство самостоятельно выбирает, каким образом обеспечить его выполнение. Чтобы оценить оправданность создания в Беларуси природоохранной инспекции столь высокого статуса, надо вспомнить состояние правопорядка в природоохранной сфере в начале двухтысячных годов. Тогда в лесах и на водоемах безнаказанно хозяйничали браконьеры всех мастей. В государстве не было структуры, способной эффективно противос-



ФОТО БЕЛТА

тоять браконьерству, не было и соответствующей правовой базы. Поэтому работники Госинспекции были вынуждены на первых порах сами заняться наведением порядка в охотничьих и рыболовных угодьях. С этой целью государство наделило госинспекторов широчайшими полномочиями, достаточными как для самостоятельного пресечения правонарушений, так и для проведения работы с теми, кто в силу своих должностных обязанностей отвечает за состояние правопорядка в природоохранной сфере.

### Гонка вооружений

Современный браконьер уже давно не ограничивается банальны-

ми сетями и ружьями. В его распоряжении – целый арсенал самых современных технических средств. Для того чтобы успешно противостоять нарушителям, белорусская Госинспекция также оснащается. В ее распоряжении – современные автомобили, моторные лодки с мощными двигателями, квадроциклы, приборы фото- и видеодокументирования и наблюдения, усовершенствованные по дальности и качеству приема сигнала средства наблюдения, на которые установлены электро-но-оптические. Имеющиеся в Государственной инспекции технические возможности позволяют представлять в суды самые неопровержимые доказательства, чтобы нарушители природоохранного законодательства не ушли от ответ-

ственности. При необходимости последние новинки технического прогресса будут поставлены на вооружение Государственной инспекции.

Осознавая, что проблемы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности не могут быть успешно решены лишь усилиями одних государственных органов, в Госинспекции организовали так называемую «горячую линию», на номера которой может звонить любой неравнодушный к природе житель страны. Например, в 2010 году на «горячую линию» Государственной инспекции поступило 2116 обращений о нарушениях природоохранного законодательства, по которым было выявлено 1166 правонарушений. Недавно от Государственной инспекции поступило предложение предоставить ей права поощрять граждан, в том числе материально, за активное участие в охране окружающей среды и внесение значительного вклада в оказание помощи Государственной инспекции.

### Каждому – по заслугам

Благодаря своей высочайшей степени подчиненности, белорусской Госинспекции удалось уравнять перед законом всех нарушителей. Подтверждение тому – привлечение к ответственности более тысячи должностных лиц разных ранга только за прошлый год. Есть в ее «черном списке» задер-

жанных немало и влиятельных людей, потому как у госинспекторов достаточно полномочий для пресечения правонарушений, кем бы они ни были совершены. Конечно, должностные лица предпринимают всякие попытки уйти от ответственности – ведь при задержании они автоматически теряют не только деньги на уплату штрафа, но и свое положение в обществе. Однако работники Государственной инспекции в необходимой мере защищены законом от какого-либо давления.

Наказания за нарушения в природоохранной сфере в Беларуси предусмотрены довольно сурово, вплоть до уголовной ответственности. За административные правонарушения в сфере природопользования для физических лиц штраф не превышает 1,75 миллиона белорусских рублей (почти 600 у.е.), для юридических лиц – до 35 миллионов белорусских рублей. Однако кроме уплаты штрафа правонарушители обязаны возместить вред, причиненный природным ресурсам, который рассчитывается по специальным таксам и иногда оказывается весьма значительным. Например, если незаконно добыт один судак или карась золотой, то подлежит возмещению ущерб в сумме 70 тысяч белорусских рублей. Если же он добыт во время нереста, то сумма, подлежащая выплате для возмещения ущерба, увеличивается в три раза. Если к тому же экземп-

ляр этой рыбы добыт при помощи электроудочки, то эта сумма увеличивается еще в 5 раз. Таким образом, даже одна незаконно добытая рыба независимо от ее размера для правонарушителя обойдется в кругленькую сумму.

В практике Государственной инспекции нередки случаи, когда задержанные за браконьерство правонарушители по решению суда затем выплачивают штрафы, возмещают судебные издержки и причиненный ущерб, общая сумма которых доходит до 10 тысяч долларов.

Например, в конце 2009 года инспекторами были задержаны двое браконьеров, пользовавшихся электроудочкой. Они добыли 18 особей ручьевой форели. Судом за совершение преступления им было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отсрочкой наказания сроком на 1 год и с возмещением причиненного ущерба в размере 17,9 миллиона белорусских рублей.

А в начале 2010 года за нарушение Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты госинспекторами были задержаны двое жителей России, которые охотились, передвигаясь на снегоходах. За незаконную охоту с использованием транспортных средств браконьеры были приговорены к выплате штрафов в размере около 6 тысяч долларов с конфискацией снегохода «Полярис», карабина «Сайга» и фариоскаталя.

Руководство белорусской Госинспекции, несмотря на собственный положительный опыт организации, активно интересуется работой зарубежных природоохранных структур. В первую очередь белорусов интересует работа в области охраны природных ресурсов в соседних странах – России, Украине, странах Балтии. Ведь условия в этих странах похожие, да и развиваться самостоятельно 20 лет назад они начали практически на одной базе.

### Особая, но не единственная

Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Беларуси – не единственная природоохранная структура, призванная пресекать браконьерство. В системе Государственной инспекции – всего 250 инспекторов. В то же время в системе Министерства лесного хозяйства Беларуси – почти 14 тысяч должностных лиц, в обязанности которых входит охрана лесных и арендованных охотничьих угодий. Егерская служба крупнейшей арендатора охотничьих угодий – Белорусского общества охотников и рыболовов – также составляет более 500 работников. В каждом районе страны имеются инспекции Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, в задачи которых входят помимо иных и вопросы компетенции Государственной инспекции. Пресечение правонарушений, в том числе по линии природопользования, входит в обязанности органов внутренних дел. Поэтому с недавнего времени работа Госинспекции в большей степени направлена на активизацию деятельности арендаторов и пользователей лесных охотничьих и рыболовных угодий, местных исполнительных и распорядительных органов по самостоятельному обеспечению эффективной охраны вверенных им природных ресурсов. Ведь период становления Государственной инспекции прошел. Теперь ее стратегические задачи – усиление контрольной и координирующей роли в системе природоохранных органов страны, а также совершенствование взаимодействия с природоохранными органами других государств.

Сергей МУРАВСКИЙ

ПЕРСОНА

# Парк культуры имени Гроссмана

Почему вместе с приходом свободы пропал интерес к серьезному литературному слову?

Я полностью запутался в законах общественного развития именно сейчас, в последние полтора десятилетия, наверное, потому, что первая половина моей жизни пришлась на «эпоху застоя», когда, по крайней мере, культура развивалась и вибри, и в глубину. И, наряду с появлением все новых и новых имен в искусстве – писателей, художников, музыкантов, медленно и целенаправленно возвращала себе забытые старые, восстанавливая историческую справедливость в постоянной и неуклонной борьбе с идеологическими догмами.

И вдруг после появления в стране полной свободы слова интерес к серьезному, настоящему, подлинному литературному у людей пропал. Почему? Бог весть. Надоло то или навсегда? Не скажет никто, потому что аналогичные процессы разворачиваются сейчас практически во всех странах цивилизованного, экономически развитого мира.

Вот, скажем, творчество Василия Семеновича Гроссмана... То, что это – один из крупнейших отечественных прозаиков XX века со страшной, трагичнейшей судьбой, вроде бы уже не оспаривается никем. И что с того? Книги его выходят все реже и реже, а то, что выходит, имеет такие тиражи, что общей тенденции к забвению не меняет. (При этом в скобках добавлю, что нынешний так называемый «современный взгляд» на его творчество еще крайне далек от окончательного и, с моей точки зрения, страшно неточен. Я отметил последний юбилей писателя, прочитав его ранний роман «Степан Кольчугин». И твердо теперь уверен, что это его произведение вовсе не «раннее творчество», не пред-Гроссман «Жизни и судьбы», а одно из лучших, серьезнейших наших произведений о революции, которое советская цензура 30-х годов пропустила исключительно по глупости и невнимательности и которое будущим исследователям предстоит еще изучать и изучать. Тем не менее пока что роман был издан в последний раз в 1960 году и, следовательно, не вошел в единственное собрание сочинений Гроссмана, и в справочнике «Русские писатели XX века» в двухстраничной его биографии этой вещи уделен лишь один маломосковский абзац.)

Что же в результате остается для восстановления исторической справедливости? Или, что то же са-

мое, для сохранения у нас вкуса и навыка к чтению настоящей художественной литературы? Остается школа.

Правда, и здесь общая тенденция развития достаточно неблагоприятная. Школьников недавно в очередной раз «пожалели», де слишком много им приходится читать, и, значит, XX век, особенно его крупные многостраничные произведения, будет вычищаться из программ беспощадно.

Но и тут было бы желание, а выход можно найти. И в романе «Жизнь и судьба», и в повести «Все течет» есть куски вполне самостоятельные, которые легко и безболезненно вынимаются из остального текста и превращаются в великолепные отдельные рассказы, по-прежнему (как и большие вещи) способные потягати душу любого читателя. А уж после этого кто захочет – сможет приобщиться к Гроссману романному в полном объеме.

И, наконец, совсем не помешал бы на уроке, посвященном прозе Гроссмана, еще и честный, правдивый рассказ о судьбе его книг – о том, чем оборачивались для писателя его художественные открытия, его литературные успехи и победы.

Впрочем, термины «победа» и «поражение» к жизни и творчеству Гроссмана вообще трудноприменимы. Чем лучше, интереснее, с большей силой и умением он писал, тем труднее ему приходилось. Заслуживший признание еще в 30-е годы, ценимый такими же похожими друг на друга мастерами, как Булгаков, Бабель, Платонов, Фадеев, Михоэлс, Твардовский, писатель достиг пика популярности во время Великой Отечественной войны, когда его рассказы и фронтовые очерки читала вся страна. После победы над захватчиком подобная идиллия (верхи терпят, низы любят, а возможность погнубить – лишь одна: от руки врага, героем) кончилась.

Отчасти по его собственной вине: еще в 1943 году Гроссман приступил к созданию романа о Сталинграде «За правое дело». Только через шесть лет произведение закончилось. Как выяснилось впоследствии, роман стал эталпным (несмотря на обязательные реверансы того времени: неизбежные страницы о роли партии и вождя в победе и т. п.) для нашей «военной прозы». Но выяснилось это впоследствии. А пока – вплоть до 52-го –

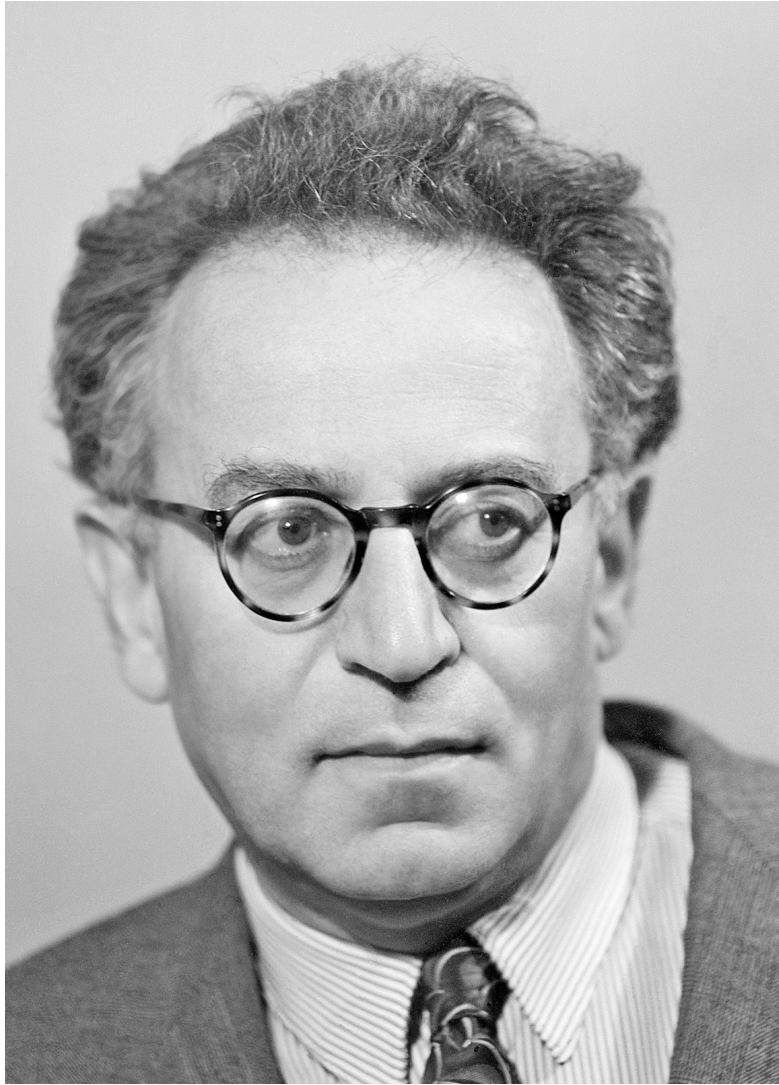


ФОТО В. КОВРИГИНА. А. ЛЕССАВИТАР-ТАСС

книга переделывается. Сохранилось 12 вариантов многостраничного произведения. Из них 9 появились в результате бесчисленных, подчас противоречащих друг другу замечаний рецензентов, консультантов, редакторов и всякого рода начальников. Количество страниц рецензий, отзывов и стенограмм заседаний, посвященных роману, превзошло объем самого текста. Наконец «За правое дело» одобрено всеми, чье одобрение требовалось, и публикуется в «Новом мире».

В библиотеках очереди за номерами журнала, их зачитывают до дыр, в периодике появляется ряд хвалебных отзывов, роман выдвигается на премию... Но тут с ним знакомится самый высокопоставленный читатель страны, и в печати спешно разворачивается разгромная кампания. Редакторам журнала приходится кататься за публикацию романа, а тем, кто хвалил, извиняться за то, что хвалили. Трудно сказать, чем бы закончилась травля

Гроссмана (тот уже ждал ареста), но неожиданно умирает Сталин...

В 1954 году Гроссман перечитывает «Графа Монте-Кристо». Это детище Дюма, по его словам, оказалось поистине «великой книгой». Она провозглашает право человека на законное отмигание, а в душе у каждого таится жажда справедливого возмездия его гонителей.

Не знаю, как обстоит дело с каждым сегодня, но что тогда у любого, оказавшегося на месте Гроссмана, такая жажда расплаты возникла бы, думаю, можно не сомневаться. И это несмотря на то, что 1954 год принес Василию Семеновичу несомненный успех и очередную победу на литературном поприще – теперь «За правое дело» снова оказывается важным, нужным, серьезным произведением и выходит отдельным изданием.

Однако приходится ли удивляться, что особого счастья Гроссман не испытывает. «Долгая, трудная была дорога у книги... Но я

во все не думаю, что дорога кончилась и начался Парк культуры и отдыха» (из письма 1954 г.). Дорогу, конечно, осилит идущий. Но вот «Парк культуры и отдыха» так и не начался до самой смерти Гроссмана – ни одно крупное произведение писателя больше не увидит свет при его жизни...

Битва «За правое дело» была пока лишь разведкой боям. В 1960 году Гроссман заканчивает продолжение этой книги – роман «Жизнь и судьба», главную свою вещь, которую многие (среди них, например, Генрих Бель) признавали одним из наиболее значительных произведений русской и мировой литературы XX века. Василия Семеновича многие считали пессимистом (а также «очернителем» и «злопыхателем»), но даже он, вступая теперь уже в главное сражение своей жизни, не предвидел всех мрачных для себя последствий.

Судьба романа хорошо известна. Соответствующие органы в 1961 году арестовывают все обнаруженные экземпляры рукописи, наброски и заметки, изымают даже копировку и ленты для пишущих машинок у машинисток. Стараниями предусмотрительных друзей уцелели лишь две копии «Жизни и судьбы» (черновик и беловая).

Но, несмотря на то что его практически перестали печатать, вплоть до своей смерти Гроссман продолжает работать над другими произведениями, в их числе – над всемирно известной теперь повестью «Все течет». Эту повесть (с точки зрения тогдашней идеологии архиконспиративную клевету на наш строй, ведь там затрагивается сам Ленин) наученный горьким опытом автор просто никому и никуда не предлагает, остальные вещи, ряд рассказов и очерков преимущественно не проходят цензуру. Но сводить отношения писателя с советской властью к сплошному «монтекристо», наверное, не стоит.

Вскоре после исчезновения (кстати сказать, безвозвратного) рукописей «Жизни и судьбы» в архивах КГБ Гроссман был приглашен к Сулову. Главным идеологом страны умел использовать не только кнут, но и пряник. Сперва сообщил автору, что не читал его романа. Затем перечислил недостатки произведения, из-за которых оно не сможет увидеть свет. Но, будучи человеком неглупым, Сулов возражает не против публикации романа Гроссмана вообще, а лишь

против публикации онного, как несвоевременного, в ближайшие годы. А вот лет через 200-300 – можно. И закончил беседу серьезным и большим позитивом. Признавая заслуги писателя перед отечественной словесностью, Сулов обещал ему, что даст указание Гослитиздату выпустить пятитомное собрание сочинений Гроссмана – без, понятное дело, «Жизни и судьбы». К сожалению, либо Сулов, либо Гослитиздат, либо оба они вместе это обещание не выполнили.

В 1964 году Гроссман умирает. Скандал, связанный с его именем, с арестом рукописи, остается тихим, семейным, не выходящим за границы СССР. Но десять лет спустя друг писателя, хранивший у себя один из двух утесненных от карательных органов экземпляров романа, поэт Семен Липкин передает его поэту Инне Лиснянской, которая относит его для переперографирования прозаику Владимиру Войновичу, который передает фотокопии А.Д. Сахарову и Елене Боннэр – а они пересылают оные за рубеж. (Обратите внимание на сутубо русские реалии. Сколько мужества и героизма, сколько усилий для простого, казалось бы, дела – публикации за границей одного из самых значительных произведений мировой литературы о войне. Сколько конспирации в лучших революционных традициях: не все члены цепочки знали об участии в деле других звеньев.) И что же вы думаете? Подвиг состоялся, но результатом его был ноль. Запад тоже не печатает роман, хотя и по советам другим причинам, нежели в СССР. Во-первых, потому что роман о Второй мировой войне больше якобы не интересен читателям, во-вторых, потому что о лагерах уже написал Солженицын, и не станут же зарубежные интеллектуалы читать целых два произведения о лагерях. Казалось, что прогноз Сулова полностью подтвердился.

Но непредсказуемый Запад в конце концов решается-таки обскогать своего основного политического противника. Через пять лет после того, как рукопись «Жизни и судьбы» покинула пределы СССР, ее публикуют небольшим тиражом на русском языке в Швейцарии. Затем следуют переводы на французский (небывалый успех), немецкий и английский языки. Роман становится достоянием человечества, а скандал с Гроссманом, история его преследо-

вания на родине приобретают широкую огласку.

О триумфе запрещенных произведений Гроссмана в СССР в эпоху гласности говорить, думаю, еще рано. Нет к тому времени, когда цензурные пути окончательно снимаются с книжных издательств, на последние уже надеты новые – финансовые. Чаяния российской интеллигенции увидеть в магазинах добротные собрания сочинений писателей, непризнанных или малопринятых в советский период, оказываются сбывшимися хорошо если на 1-2 процента. Не избежал общей участи и Василий Семенович. В результате читатель имел возможность познакомиться лишь со скромной частью его богатого литнаследия – в перестройку и в постперестроечное время печатались сначала большими, а затем все меньшими и меньшими тиражами только военная дилогия (в лучшем случае, а преимущественно «Жизнь и судьба» без первой книги) и стереотипный однотомник повестей и рассказов.

И все-таки историческая справедливость хоть иногда, кое для кого, но торжествует. Через три с половиной десятилетия после суловского обещания два издательства, «Вагриус» и «Аграф», совместными усилиями порадили первое большое, пусть не пяти-, а четырехтомное собрание произведений Василия Гроссмана. Два тома составили рассказы, повести и очерки разных лет. Еще два – обе части многострадальной эпопеи о Сталинграде.

К сожалению, есть определенные претензии и к этому изданию. И главная из них та, что практически отсутствует справочный аппарат. Мне, например, было бы интересно узнать, какой из 12 вариантов «За правое дело» (первоначальный авторский или прошедший все 9 этапов цензурной правки) выбран для печати. Увы, не вышло. Дело, конечно, печальное, но вроде бы вполне исправимое – в последующих собраниях сочинения... Которых, однако, с 1998 года так и не было, нет и, по словам дочери Василия Семеновича, пока что ни в какой перспективе не ожидается.

К сожалению, «парк отдыха» от Гроссмана нам вполне удался – работает уже около 20 лет с краткими перерывами на юбилеи. Но мне по-прежнему более удачной и плодотворной кажется идея «Парка культуры имени Гроссмана», начинать возведение которого, наверное, стоило бы с обещанного еще Суловым пятитомника, куда бы был включен наконец и такой шедевр, как «Степан Кольчугин».

Павел НУЙКИН,  
член Союза писателей  
Москвы